

Трещева Е.Г. Представление о событиях в языковом сознании младшего школьника // Проблемы филологического образования : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Л.И. Черемисиновой. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2014. Вып. 6. С. 128-133. ISSN 2409-2061.

Е.Г. Трещева
E.G. Treshcheva

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СОБЫТИЯХ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

В статье рассматривается фрагмент ассоциативно-вербальной сети учеников начальных классов, соответствующий представлениям о событийности. Цель исследования состоит в том, чтобы выяснить, насколько у младших школьников сформирован инвентарь единиц для обозначения событий.

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативный словарь, ассоциативно-вербальная сеть, имена событий.

EVENT-RELATED CONCEPT IN THE LINGUISTIC AWARENESS OF THE PRIMARY SCHOOL STUDENTS

The article is focused upon an analysis of the fragment of the schoolchildren's verbal associations network, corresponding to the *Event* concept. The study is aimed at evaluation of how well the event names inventory is formed in the primary school students' lexicon.

Keywords: linguistic awareness, associative dictionary, verbal associations network, event names.

Проблеме изучения языкового сознания говорящих посвящено немало работ: в центре внимания исследователей оказываются языковые личности взрослых и детей, школьников, студентов, специалистов разных областей знания – людей разного возраста, представителей разных профессий, разных лингвокультур или даже психоэмоциональных типов. Высоким эвристическим потенциалом при обращении к подобным исследовательским проблемам обладает ассоциативный словарь – источник, который содержит в себе наиболее актуальные для современных носителей языка ассоциативные связи между разными единицами их лексикона. Спектр задач по изучению языкового сознания, решаемых в настоящее время на ассоциативных данных, очень широк: это и выявление ядра языкового сознания, и динамика развития значений слов и словарного запаса в онтогенезе, и описание разных фрагментов национальных картин мира; исследователей интересуют также вопросы организации как ассоциативно-вербальной сети (АВС) в целом, так и отдельных ассоциативных полей в ее составе.

Важным направлением исследований на материале ассоциативного словаря является изучение организации того или иного фрагмента лексической

системы, отраженного совокупностью связей в ассоциативно-вербальной сети. Особый интерес в этой связи представляет организация лексикона младшего школьника – исследование детских вербальных ассоциаций позволяет получить представление о том, насколько сформированным оказывается некоторое лексико-семантическое поле у носителей языка в том или ином возрасте.

В данном исследовании нас интересуют представления младших школьников о событиях и средствах их номинации, и для изучения соответствующего фрагмента лексикона мы обратимся к анализу вербальных ассоциаций, полученных от учеников начальной школы на стимулы с событийным значением. Цель работы состоит в том, чтобы рассмотреть лексико-семантический класс событийных имен как систему и охарактеризовать степень его освоенности ребенком младшего школьного возраста. Решение данной задачи опирается на изучение ассоциативных полей (далее АП) и обратного словника Русского ассоциативного словаря школьников (АСШС¹), из электронной базы данных которого были отобраны вербальные ассоциации школьников с 1 по 4 классы (8765 анкет с пометой «норма»). Непосредственному анализу были подвергнуты АП слов, являющихся общесобытийными номинациями (*событие, случай*), а также некоторых частнособытийных наименований (*встреча, праздник, урок* и др.).

Судить о том, насколько сформировалось в языковом сознании школьника понятие событийности, можно на основании нескольких критериев.

Одним из таких критериев, на наш взгляд, выступает наличие в активном словарном запасе говорящих инвентаря единиц для описания данного фрагмента мира. Тогда в пользу освоенности ребенком такого рода слов будет говорить представленность единиц данного лексико-семантического класса среди реакций на разные стимулы в ассоциативном словаре.

Так, некоторые событийные имена входят в число 75 самых частотных ассоциаций школьников 1-4 классов (возрастной вариант ядра языкового сознания²): *урок* (400 ассоциативных связей, или 45-й ранг), *праздник* (364 ассоциативные связи, или 55-й ранг) и *война* (350 связей, или 63-й ранг). Другие событийные наименования также представлены в списке реакций на разные стимулы АСШС (приведем реакции, встретившиеся не менее 100 раз): *драка* 214, *разговор* 211, *пожар* 167, *день рождения* 139, *бой* 137, *встреча* 133, *авария* 125, *горе* 116, *концерт* 107. Именами событий с общей семантикой школьники реагируют реже: *случай* 50, *происшествие* 20, *событие* 17.

В целом, анализ обратного словника АСШС показывает, что лексико-семантический класс событийных имен в достаточной мере представлен среди массива реакций. Однако интересно не только наличие событийных имен в списке реакций, но и то, какую долю они занимают от общего количества соответствующих реакций в ассоциативном словаре. Объем всего ассоциативного словаря (часть с пометой «норма») составляет 905777 ассоциативных пар, в то время как его фрагмент, содержащий ассоциации младших школьников, вклю-

---

¹ Гольдин В.Е., Мартыанов А.О., Сдобнова А.П. Русский ассоциативный словарь: Ассоциативные реакции школьников I-XI кл. В 2 т. Саратов, 2011.

² Сдобнова А.П. Единицы ядра языкового сознания современного школьника // Вопросы психолингвистики. 2007. № 5. С. 99-104.

чает 265481 пар стимул-реакция, или 29,31% всех реакций АСШС. Следовательно, если бы языковое сознание ребенка не менялось, то в среднем количество ассоциативных связей некоторого слова в АВС школьников с 1 по 4 класс составляло бы 29-30% от соответствующего количества в словаре в целом. Но лексикон ребенка развивается неравномерно, и одни и те же единицы имеют разную актуальность в раннем возрасте и в старших классах.

Количественный анализ частотных списков реакций показывает, что некоторые событийные наименования имеют достаточно прочные позиции в АВС младшего школьника – это частнособытийные имена *пожар, день рождения, бой, встреча, авария*. Абсолютные частоты реакций в группе младших школьников должны составлять, как мы посчитали выше, 29,31% от абсолютных частот в целом по словарю, однако для указанных слов эта доля несколько выше (30,14–38,89%). Иными словами, данные имена событий даже более актуальны у учеников младших классов, чем в целом у школьников с 1 по 11 классы. Близки к среднему значению частоты таких реакций как *урок, праздник, концерт, война, драка, разговор* (24,65–28,86%), т.е. удельный вес этих ассоциатов в младшей возрастной группе и в целом по словарю школьников примерно совпадает. Общие наименования событий *происшествие* и *событие*, имеющие небольшие абсолютные частоты в списке реакций младших школьников, отличаются также и очень малой пропорциональной долей: вместо ожидаемых 29-30% в АВС младших школьников зафиксировано лишь 12-15% от числа всех реакций этими словами в АСШС. По-видимому, эти единицы уже присутствуют в лексиконе детей младшего школьного возраста, однако процесс их вхождения в активный словарный запас еще продолжается (их удельный вес в целом по словарю гораздо выше). То же справедливо и для оценочно-событийной номинации *горе* (менее 14%). Из общих наименований событий пропорционально наибольшую долю имеет реакция *случай* (почти 23%).

Количественные данные, таким образом, косвенно свидетельствуют о том, что к младшему школьному возрасту имена событий уже входят в активный словарный запас, при этом сначала осваиваются частнособытийные наименования, а имена событий с общей семантикой входят в лексикон позднее.

Другим критерием, по которому можно судить о способности школьников выделять события из множества других онтологических сущностей и умения говорить о них, может выступать степень развитости парадигматических связей в данном фрагменте лексикона.

Рассмотрим конфигурации ассоциативных полей событийных стимулов, обращая внимание на группы ассоциаций, являющихся членами того же лексико-семантического класса.

Структура АП событийного имени соответствует сложной сущности события как объекта реальной действительности. Ассоциаты имени события называют участников происходящего (*случай* → *машина, со мной, велосипед, папа, человека*), типичные действия (*праздник* → *веселиться, поздравляю, празднуем*), локализацию и временные характеристики события (*встреча* → *в кафе, в парке, здесь, у подъезда, улица, фонтан* и др.; *вечером, вчера, недавно, сегодня, скоро*), условия его протекания и сопутствующие атрибуты (*праздник* → *торт,*

подарок, пирог, приглашение, свечи, угощение) и др. Особые группы в составе АП образуют реакции оценочного характера (урок → *любимый, плохое, хороший*), а также ассоциаты, отражающие языковые / речевые связи стимула с другими единицами (случай → *несчастный, тяжелый, опасности; происход; случиться, случившийся; с Евсейкой* и др.).

Что касается парадигматических связей в парах «стимул-реакция», то они обнаруживаются в разных слотах фреймовой структуры, с которой соотносится то или иное событийное имя.

Так, слот «Родовидовые отношения», выделяющийся на основе внеязыковых онтологических отношений между референтами стимула и реакций, содержит слова, называющие явления более высокого или более низкого категориального уровня (событие → *праздник, день рождения, письмо, встреча, собрание* и др.; праздник → *Новый год, день рождения, 8 Марта, Рождество, День Победы* и др.), а также рядоположенные, в том числе и противопоставленные, объекты действительности (праздник → *каникулы; урок* → *перемена, собрание, экзамен; катастрофа* → *праздник; встреча* → *разлука*).

Еще одним слотом, содержащим реакции рассматриваемого лексико-семантического класса, является слот «Межсобытийные связи». Он также отражает экстралингвистические связи между явлениями, обозначаемыми стимулами и реакциями: реакции в его составе, например, могут называть предшествующие или последующие события (встреча, праздник → *приглашение, случай* → *обида*), события сопутствующие основному (урок → *разговор*), а также подсобытия или события-целые, являющиеся «контейнерами» по отношению к событию, называемому стимулом (урок → *диктант; встреча* → *приветствие; бал, линейка, поездка к бабуле*).

Слот «Симиляры», напротив, характеризует языковую сторону стимула и включает в свой состав реакции, состоящие с ним в отношениях синонимии или квазисинонимии (событие → *происшествие, случай, происходит, происшедшее; случай* → *происшествие, событие, произошел, приключиться; праздник* → *торжество, пир, утренник* и др.).

Кроме того, в парадигматические отношения со стимулом вступают и некоторые ассоциаты из слота «Оценка и эмоции»: событие → *радость, чудо, сенсация; случай* → *беда, чудо, несчастье* и др. Такого рода слова находятся на периферии класса событийных номинаций, поскольку могут использоваться для обозначения событий, но не идентифицируют их, а только характеризуют с какой-либо точки зрения. Но все же в контексте пары «стимул-реакция» они обнаруживают событийную семантику и потому могут рассматриваться в качестве семантических коррелятов прототипических событийных имен.

И, наконец, события как онтологические объекты тесно связаны с фактами, и потому целесообразно рассмотреть здесь и реакции, отражающие фактологическую сторону обозначаемых стимулом явлений: событие → *весть, известие, новости, новость, сообщение, сообщить; случай* → *факт*.

Чтобы ответить на вопрос о том, насколько сильны парадигматические связи событийных имен в ассоциативно-вербальной сети школьников начальных классов, подсчитаем доли реакций, состоящих с событийными стимулами

в отношениях лексико-семантической корреляции и относящихся к описанным выше слотам событийного фрейма.

Среди рассмотренных ассоциативных полей наибольшей долей таких единиц характеризуются АП стимулов катастрофа (54,26%) и праздник (47,17%). Оба ассоциативных поля содержат значительное число реакций гипонимического по отношению к слову-стимулу характера: катастрофа → *авария 87, пожар 14, взрыв 7, убийство 4, разбился 3* и др.; праздник → *Новый год 43, день рождения 34, 8 Марта 8, Рождество 4, День Победы 3* и др.

Достаточно высока доля реакций, являющихся семантическими коррелятами событийных имен, в АП стимула событие (32,17%). В структуре соответствующего фрейма высокой частотностью отличается группа реакций, отражающих связь событий и фактов: событие → *новости 8, новость 6, весть 3, сообщать, сообщение 2* и др. Кроме того, также довольно высока доля реакций логического характера, в основном, гипонимов стимула: событие → *праздник 13, день рождения 4, письмо 3* и др.

Несколько меньше такого рода ассоциатов содержится в АП стимулов драка (27,32%, основная часть – симиляры *бой 10, борьба, ссора 7, спор, разборки 3* и др.) и война (22,03%, большая часть которых относится к группе «Межсобытийные связи»: *бой 20, битва 9, сражение 6, атака 2* и др.). В АП общесобытийного наименования случай (18,41%) наибольший вес имеют реакции гипонимами: *авария 11, пожар 7, драка, упал, упасть 3, взрыв, встреча, победа* и др. Ассоциативные поля стимулов разговор, урок и встреча отличаются самыми низкими частотами реакций парадигматического характера (12,40%, 11,08% и 9,68% соответственно).

Необходимо отметить, что в целом совокупности реакций с событийной семантикой имеют в АП событийных имен достаточно высокие доли, особенно если принять во внимание тот факт, что в структуре событийного фрейма выделяется до 15 слотов. Интересно, что общесобытийные наименования *событие* и *случай*, а также оценочно-событийное имя *катастрофа*, обнаружившие слабые обратные ассоциативные связи, активно ассоциируются у младших школьников с другими событийными номинациями – а значит, достаточно хорошо понимаются и связываются с другими единицами рассматриваемого фрагмента лексикона.

Имена событий представляют собой неоднородный класс в лексической системе языка, который осваивается ребенком достаточно сложно. Вместе с тем, ситуации и события – это важная часть онтологии мира, основная форма его существования и восприятия, и потому они не могут не осознаваться даже самыми юными носителями языка. Но опознавание явления и овладение соответствующим ему инвентарем номинаций – не одно и то же. Лексико-семантический класс средств для обозначения событий формируется в языковом сознании ребенка постепенно: быстрее всего осваиваются частнособытийные номинации, называющие наиболее прагматически выделенные для него явления, а общесобытийные имена классов входят в словарный запас более медленно, хотя уже достаточно хорошо опознаются в младшем школьном возрасте.